

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-609-625>

EDN: НАКВНС

Научная статья / Research Article

Композиция судебной защитительной речи: на материале судебных выступлений Я.С. Киселева

З.В. Баишева

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

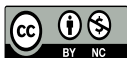
 zbaisheva@yandex.ru

Аннотация. Композиция публичной речи – один из важнейших компонентов создания убедительного ораторского выступления. Несмотря на постоянный интерес исследователей к проблемам построения судебного выступления, расположения в ней структурных элементов, вопрос остается нерешенным в практическом аспекте: современные судебные ораторы нуждаются в рекомендациях, которые способствовали бы созданию эффективных защитительных речей. Целью исследования является анализ композиции успешных судебных выступлений известного советского адвоката Я.С. Киселева, направленный на выявление особенностей расположения излагаемого материала, факторов, обуславливающих ту или иную диспозицию, и на этой основе выявление различных вариантов расстановки элементов содержания, способствующих созданию убедительного выступления. Используя метод композиционного анализа, а также риторического анализа, описательный и структурный методы, мы исследовали 13 эффективных судебных защитительных речей Я.С. Киселева. Проанализировав применяемые им типы вступлений, мы установили довольно высокую степень целесообразности использования в судебной защитительной речи искусственного или внезапного начала, а также обусловленность выбора типа вступления прозвучавшей речью обвинителя, готовностью аудитории к восприятию защитительной речи, отношением слушателей к обстоятельствам разбираемого дела. Разбор основной части выступлений Я.С. Киселева позволил выявить микротемы, представленные во всех его защитительных речах, а также обусловленность наличия/отсутствия ряда микротем обстоятельствами рассматриваемого дела, доводами обвинения, выбранной линией защиты. В заключении обнаружены структурные элементы, присутствующие во всех рассмотренных нами речах известного адвоката: четко выраженная позиция защиты по делу, патетический и воспитательный момент, обращение к суду с просьбой о снисхождении к подзащитному или его оправдании. В целом выявилась обусловленность композиции защитительной речи обстоятельствами разбираемого дела, позицией обвинения, выбранной линией защиты, особенностями аудитории, а также нравственными качествами, эрудицией и ораторским мастерством выступающего.

Ключевые слова: композиция судебного выступления, вступление, типы вступлений, главная часть, микротемы главной части защитительной речи, заключение

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баишева З.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 25 января 2023 г.

Принята к печати: 15 июля 2023 г.

Для цитирования:

Баишева З.В. Композиция судебной защитительной речи: на материале судебных выступлений Я.С. Киселева // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 3. С. 609–625. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-609-625>

Costruction of the judicial defense speech: based on the material of court speeches by Y.S. Kiselev

Zilya V. Baisheva

Ufa University of Science and Technology, *Ufa, Russian Federation*

zbaishewa@yandex.ru

Abstract. The construction of a public speech is one of the most important components of creating a convincing oratorical performance. Despite the constant interest of researchers in the challenges of constructing a court speech, the arrangement of structural elements, the issue remains unresolved in practical aspect: modern court speakers need recommendations that would contribute to creating effective defense statements. The purpose of this research is to analyze the composition of successful court speeches of the famous Soviet lawyer Y.S. Kiselev, aimed at identifying the features of arrangement of the material, factors that condition this or that disposition, and on this basis to identify various options for the arrangement of content elements contributing to the creation of a convincing speech. Using the method of compositional analysis, as well as rhetorical analysis, descriptive and structural methods, we investigate thirteen effective judicial defense speeches by Y.S. Kiselev. Having analyzed the types of introductions used by him, we have established a high degree of viability of using hyped up or unexpected beginning, as well as conditionality of the choice of the type of introduction by the prosecutor, readiness of the audience to perceive the defense speech, and attitude of the audience to the circumstances of the case. The analysis of the main part of Kiselev's speeches allows to identify the micro themes presented in all his defense statements, as well as conditionality of a number of micro themes by the circumstances of the case, the arguments of the prosecution, and the chosen line of defense. The conclusion reveals structural elements in all the speeches of the well-known lawyer under study: a clearly expressed position of the defense in the case, a pathetic and educational moment, and an appeal to the court for leniency or acquittal of the defendant. In general, the construction of the defense speech is conditioned by the circumstances of the case, the position of the prosecution, the chosen line of defense, the specifics of the audience, as well as the moral qualities, erudition and communicative skills of the speaker.

Key words: types of introductions, micro themes of the main part of the defense speech

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 25th January 2023

Accepted: 15th July 2023

For citation:

Baisheva, Z.V. (2023) Construction of the judicial defense speech: based on the material of court speeches by Y.S. Kiselev. *RUDN Journal of Law*. 27 (3), 609–625. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-609-625>

Введение

Один из важнейших вопросов, представляющих особый интерес для оратора, – композиция речи, ее структура. «Композиция – это тот каркас, та структура, на которой держится вся речь» (Odintsov, 1976:16). Композиция представляет собой последовательное расположение содержательного материала в соответствии с логикой изложения, продиктованной замыслом оратора, определенной ситуацией и аудиторией, то есть структурированное и выстроенное в оптимальной (для воздействия на данную аудиторию) последовательности. Продуманная в плане построения речь помогает оратору логично и связно передавать слушателям информацию, удобна для восприятия, а значит, более убедительна.

Несмотря на огромное количество трудов, посвященных исследованию судебных выступлений (Aleksseev & Makarova, 1985; Vvedenskaya & Pavlova, 2008; Ivakina, 2004; Kyrkunova, 2010; Levenstim, 1894; Odintsov, 1976; Odintsov & Mikhailovskaya, 1981; Shuiskaya, 2015, et al.), вопросы композиции обвинительной и защитительной речи остаются в центре внимания многих ученых. Бесспорным является обязательное наличие в судебном выступлении трех основных элементов композиции – вступления, основной части и заключения. Разработаны требования ко вступлению и заключению в судебной речи. Определены микротемы, которые обязательно и в полном объеме должны быть представлены в главной части обвинительной речи. В ряде работ предлагается также перечень микротем, которые обязательно должны быть в главной части защитительной речи (Botnev, 2010:251-255; Vladimirov, 1911; Enikeev, 2005; Potapova, 2007, et al.). Однако все существующие многочисленные разработки и рекомендации носят теоретический характер. Судебные ораторы нуждаются в практических рекомендациях по построению убедительных защитительных речей. Думается, выработка таких рекомендаций возможна на основе анализа эффективных выступлений успешных судебных ораторов. Защитники смогут выстраивать свои выступления, используя практические примеры, зная эффективность конкретной структуры речи при определенном содержании.

Для анализа мы выбрали 13 защитительных речей Я.С. Киселева, опубликованных в сборнике «Судебные речи» (Kiselev, 1967). Наш выбор не случаен. В XX в. российская адвокатура выдвинула множество одаренных судебных ораторов, для которых были характерны «мастерское владение словом, умелое исследование материалов дела, тонкий психологический анализ» (Apraksin, 1981:5), которые разрабатывали и совершенствовали «принципы и стиль русской судебной речи» (Apraksin, 1981:5). К сожалению, богатое наследие адвокатуры XX в. все еще остается неизученным. Именно здесь мы можем найти множество эффективных защитительных речей, которые могли бы стать образцом для подражания для современных защитников. По мнению современников, Я.С. Киселев «один из лучших судебных ораторов» (Kukarsky, 1968:4); крупный теоретик судебного красноречия XX в. «Для него характерно глубокое знание материалов каждого дела, внимательное отношение к каждому подсудимому. Его речи отличаются логичностью, тонким, умелым анализом

обстоятельств дела и доказательств, глубоким психологическим анализом и прекрасным языком» (Ivakina, 2004:54).

Актуальность нашего исследования обусловлена острой необходимостью выработки практических рекомендаций для современных защитников по построению эффективных судебных выступлений. Данная работа является одной из немногих попыток выявления различных вариантов расположения излагаемого содержания эффективной речи из существующих выступлений: «В современной риторике необходимо предпринять анализ корпуса текстов успешных речей, индуктивным путем выводя схемы диспозиции, которые позволяют присоединить аудиторию к своей точке зрения» (Shuiskaya, 2017:307).

Цель исследования – анализ композиционных особенностей судебных защитительных речей Я.С. Киселева. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: выявить и охарактеризовать структуру эффективной судебной защитительной речи; раскрыть факторы, обуславливающие выбор и расположение в ней структурных элементов; выделить наиболее эффективные варианты изложения материала в судебном выступлении.

В соответствии с целью и поставленными задачами в работе применяются следующие методы исследования: описательный метод, предполагающий использование следующих важных приемов: непосредственное лингвистическое наблюдение над защитительными речами Я.С. Киселева, описание и сопоставление интересных с точки зрения создания убедительной речи риторических, логических средств и приемов, обобщение результатов наблюдения; композиционный анализ, применяющийся с целью изучения принципов расположения материала, выделения смысловых центров, анализа расположения микротем, нахождения композиционных приемов, характерных для оратора; структурный метод, способствующий выявлению отношений между структурными элементами речи; риторический анализ, позволяющий на данном материале рассмотреть различные аспекты построения выступлений, выявить приемы речевого воздействия, использованные оратором.

Обзор литературы по вопросам композиции судебной речи

Вопросы построения публичного, в том числе и судебного, выступления разрабатываются со времен античности. Считается, что основы композиции судебной речи заложил Лисий (Ivakina, 2004:44). Композиция выступления разрабатывалась в большинстве античных руководств по риторике. Так, структура публичной (и судебной) речи представлена в одном из самых актуальных и в наше время трудов Аристотеля «Риторика» (Aristotle, 2000:135–148). Огромный вклад в развитие судебного красноречия внес Цицерон. Он придавал особое значение расстановке материала и «разработал композицию судебной речи, которая обеспечивала максимально легкое усвоение материала» (Daletsky, 2003:376). Разработанная им структура судебной речи представлена в его теоретических трудах (Cicero, 1994) и в судебных выступлениях (Cicero, 1962:293–330). В обширном труде Марка Фабия Квинтилиана «Двенадцать книг риторических наставлений» (Quintilian, 1834) дается схема речи, подготовленная специально для выступлений в суде. Эта схема описана Ю.В. Рожdestvenskim в его работе «Теория риторики» (Rozhdestvensky, 1997:564).

Развитие русского судебного красноречия приходится на вторую половину XIX в., когда после судебной реформы 1864 года и введения суда присяжных

в России появилась целая плеяда блестящих судебных ораторов (А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, П.А. Александров, Ф.Н. Плевако и др.). Талантливые русские юристы разрабатывали композицию судебной речи на практике в своих судебных выступлениях. Известен также ряд теоретических исследований того времени, в которых авторы (в основном юристы) анализировали судебные выступления своих выдающихся современников и давали рекомендации по построению убедительных речей. К таковым относится, например, работа А.А. Левенстима «Речь государственного обвинителя в уголовном суде» (Levenstim, 1894), К.К. Арсеньева «Русское судебное красноречие» (Arsenyev, 1888) и К.Л. Луцкого «Судебное красноречие» (Lutsky, 1992).

Следует отметить, что до XX в. ораторы, как правило, использовали в речи готовые композиционные схемы, которые для каждого жанра разрабатывались и предлагались в руководствах по риторике. Однако с начала XX в. стали преобладать рекомендации для выступающих не следовать строго заданной схеме, а опираться на интуицию и вдохновение. Об этом пишет П.С. Пороховщиков в очень авторитетной и в наши дни работе «Искусство речи на суде»: «Не ищите плана, он найдется сам, пока вы будете думать о деле. Это будет плод бессознательной <...> работы; следовательно, будет естественный план; когда же он найдется, попробуйте переставить его части. Возможно, что этим путем вы создадите более интересную схему изложения» (Sergeich (Porokhovshchikov), 2000:149–150).

Л.Е. Владимиров в книге «*Advocatus miles* (пособие для уголовной защиты)» призывает ораторов импровизировать: «Защитник должен импровизировать свою речь на основании судебного следствия, речей обвинителя и гражданского истца. <...> Импровизация касается <...> порядка изложения, выражений, распорядка частей и тех материалов, которые привзошли в течение судебного заседания» (Vladimirov, 1911:186).

Композиция ораторской речи находится в центре пристального внимания исследователей публичных выступлений и в наши дни. Значительный вклад в разработку вопросов судебного красноречия внесли: Н.С. Алексеев, Л.А. Введенская, А.А. Волков, Н.Н. Ивакина, З.В. Макарова, В.В. Мельник, Н.Г. Михайловская, А.К. Михальская, В.В. Одинцов, Л.Г. Павлова, О.В. Петров и др. (Alekseev & Makarova, 1985; Vvedenskaya & Pavlova, 2008; Volkov, 2005; Ivakina, 2004; Melnik, 2000; Mikhalskaya, 1996; Odintsov & Mikhailovskaya, 1981; Petrov, 2007).

В конце XX в. ряд исследователей обратил внимание на взаимосвязь образа оратора и выбираемой им структуры выступления. Проблему соответствия используемой схемы речи типу личности выступающего поставила С.Ф. Иванова (Ivanova, 1990). А.К. Михальская разработала классификацию ораторов в соответствии с избираемой ими композицией речи (Mikhalskaya, 1996:44). О роли личности ратора в построении выступления пишет А.А. Волков: «На уровне расположения <...> личность проявляет себя в организации смысла высказывания – в видении действительного слова как целого в отношении к частям, при котором замысел обретает качественную определенность как процесс речи, развертываемый в последовательности частей» (Volkov, 2003:23–24). На прочную связь композиции выступления с образом конкретного оратора указывает и Ю.В. Шуйская (Shuiskaya, 2015).

Важно отметить также некоторые исследования последних десятилетий. Заслуживают внимания, на наш взгляд, работы Л.А. Потаповой (Potapova, 2007); Ю.В. Шуйской (Shuiskaya, 2015; Shuiskaya, 2017), а также научные статьи

Л.Г. Кыркуновой (Kyrkunova, 2010); В.К. Ботнева (Botnev, 2010) и др. Назовем также ряд зарубежных авторов XX и XXI вв., которые внесли свой вклад в исследование особенностей ораторского выступления, в том числе композиции: Т.А. Ван Дейк, Дж. М. Лауэр, Б.С. Оберг и др. (Beebe, 2003; Briggs, 1990; Horowitz, 1999; Lauer, 2004; Lausberg, 1998; Monroe & Lull, 1931; Oberg, 1998; Renkema, 2004; Turner, 2005; Van Dijk, 2009; Van Dijk, 2011; Weaver & Ness, 1963).

Вступительная часть защитительной речи

Защитительная речь звучит в уголовном суде после обвинительной, поэтому ее композиция, содержание, ораторские приемы, используемые защитником, аргументация определяются не только обстоятельствами разбираемого дела и выбранной линией защиты, но и содержанием обвинительной речи.

Как известно, существуют три типа вступления: естественное, искусственное и внезапное. Если в обвинительной речи, как правило, применяется естественное вступление, то в защитительной нередко оказывается целесообразным применение искусственного или внезапного вступления. Тип вступления, который выбирает защитник, обуславливается конкретной ситуацией судебных прений. Если обвинительная речь оказалась очень сложной в плане аргументации и большой по объему, то внимательные и заинтересованные слушатели, скорее всего, утомлены этой речью и не в состоянии воспринимать речь защитника. Аудитории бывает сложно переключиться на восприятие следующего выступления и в том случае, если обвинительная речь, произнесенная талантливым оратором, оказала мощное воздействие на разум и чувства слушателей. Тогда первые фразы, произнесенные защитником, должны быть такими, чтобы аудитория моментально переключила свое внимание на звучащую речь, отодвинув на задний план сильную речь обвинителя и забыв об усталости. В таких случаях разумно применение искусственного или внезапного вступления.

Хрестоматийным примером удачного искусственного вступления является начало речи Я.С. Киселева по делу Ковалева: защитник начал свою речь с пересказа средневековой легенды о колоколе, в звоне которого каждый путник «слышал тот напев, который ему хотелось услышать» (Kiselev, 1967:7–8). Понятно, что такое начало не могло не привлечь внимание слушателей (Почему вдруг оратор говорит о колоколе? Разбирается дело Ковалева, при чем тут колокол?). Ораторская цель достигнута, дальше можно говорить по существу дела. Переход к существу защиты оформляется как пояснение того, почему оратор именно так начал свою речь: образ колокола из легенды помог оратору показать несхожесть видения, понимания обвинителем и защитником «одних и тех же фактов, одних и тех же лиц» (Kiselev, 1967:7–8).

Искусственное вступление может представлять собой рассуждения о законе, суде, справедливости как, например, в речи по делу Сергачева (Kiselev, 1967:197–198). К чему эти рассуждения, становится понятным в конце вступления: «Суду сегодня предстоит ответить на вопрос: что за человек Виктор Сергачев, какова его подлинная суть?» (Kiselev, 1967:197–198). И слушатели понимают, что защита в данном случае строится на характеристике личности подсудимого, а справедливый приговор по делу может быть вынесен только когда будет дана «верная и полная оценка» человека, оказавшегося на скамье подсудимых.

В речах Я.С. Киселева находим также удачные примеры внезапных вступлений. Так, речь по делу Пуликова начинается с выражения чувств, эмоций, вызванных раздавшимися в зале суда аплодисментами после слов прокурора, потребовавшего «крайне сурового наказания» для подсудимого (Kiselev, 1967:144–145). Защитник заявляет, что не имеет права «оставить без внимания эти аплодисменты», свидетельствующие о поспешности выводов и об излишней горячности судебной аудитории. Он понимает чувства слушателей по отношению к подсудимому, однако понимает и опасность, которую таит в себе излишняя эмоциональность слушателей «для судьбы Пуликова и для дела правосудия!» (Kiselev, 1967:144–145), – восклицает адвокат. Оратор стремится донести до судебной аудитории мысль о том, что справедливый приговор может быть вынесен только на основе всестороннего разбора дела.

Внезапным является начало и в речи по делу Бугрова. Защитник начинает выступление с выражения своего мнения по поводу поведения в суде подростков-подсудимых. Огорчение, недоумение и возмущение всех присутствующих в зале суда вызывает поведение подсудимых, которые вовсе не раскаиваются в содеянном, а чувствуют себя героями, достойными восхищения: «Естественно было бы ожидать, что подростки-подсудимые будут испытывать и стыд, и смущение. А они стали позировать и красоваться, изображая из себя, хоть и неумело, но старательно, бестрепетных «рыцарей удачи» (Kiselev, 1967:89). Здесь оратор выражает свое отношение к ситуации и вместе с тем – мнение большинства присутствующих в суде, таким образом он объединяет себя с аудиторией, демонстрирует общность взглядов.

В пяти из 13-ти проанализированных нами речей Я.С. Киселев применил искусственное либо внезапное начало. Следовательно, можно предположить, что степень целесообразности применения таких типов вступлений довольно высока.

Не менее интересны в речах Я.С. Киселева естественные вступления. Они очень разные по содержанию, которое диктуется задачами, стоящими перед защитником в конкретном судебном процессе, и целевыми установками оратора. В одном случае Я.С. Киселев начинает речь с привлечения внимания слушателей к особенностям дела (речь по делу Кудрявцевой) (Kiselev, 1967:31–45); в другом – с апелляции к речи обвинителя, разбора отдельных положений обвинительного выступления, указания на неточности, противоречивые либо ошибочные заявления обвинителя (дело Ланского) (Kiselev, 1967:61–76); с апелляции к обвинительному заключению, анализа основных его моментов (дело Иволгина) (Kiselev, 1967:165–183); с указания на обнаруженные им в ходе судебного разбирательства противоречия в оценке личности подсудимой и ее поведения (дело Даниловой) (Kiselev, 1967:77–88) и др. В начале каждой речи защитник либо открыто выражает мысль об общественной значимости справедливого судебного решения, об особой ответственности судей, решающих вопросы о людских судьбах, либо подводит слушателей к этой мысли.

Основная часть защитительной речи

Существуют четкие рекомендации относительно композиционных составляющих главной части обвинительной речи. Как известно, в основной части судебной обвинительной речи непременно должны быть представлены в полном объеме следующие микротемы: изложение фактических обстоятельств преступления (фабула дела); анализ и оценка собранных по делу доказательств; характеристика личности подсудимого и потерпевшего; обоснование квалификации преступления;

соображения о мере наказания; рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления. В каком порядке будут представлены эти вопросы в конкретной обвинительной речи, зависит как от особенностей рассматриваемого дела, так и от индивидуальных предпочтений оратора.

Какие микротемы и в каком объеме будут освещены в защитительной речи, определяется, прежде всего, позицией обвинения и соответственно содержанием обвинительной речи. Если защитник не согласен с тем, как была представлена та или иная микротема в речи обвинителя, то данная микротема или ее часть (та, что вызывает возражения защиты) будет представлена в защитительной речи в другом (правильном с позиции защиты) ракурсе. Микротемы защитительной речи определяются также выбранной линией защиты: если, например, защита строится на характеристике личности подсудимого, на выявлении смягчающих вину обстоятельств, которые защитник находит в биографии подзащитного, то характеристика личности подсудимого будет представлена в защитительной речи в полном объеме; если смягчающие вину обстоятельства обнаруживаются в поведении подзащитного в момент совершения преступных действий, либо сразу после совершения преступления, либо непосредственно перед преступлением, то защитник особое внимание уделит фактам дела и т.п.

Существует также множество рекомендаций о структуре защитительной речи, данных теоретиками и практиками судебного красноречия. Как правило, предлагается следующий перечень микротем, которые должны быть освещены в защитительной речи: «анализ фактических обстоятельств дела; анализ личностных особенностей подзащитного; анализ мотивов совершения деяния подзащитным» (Enikeev, 2005).

В каждой речи Я.С. Киселева просматривается четкая структура главной части. Для примера рассмотрим структуру основной части речи по делу о крупном хищении (Дело Геркина) (Kiselev, 1967:124–143).

Начинается главная часть с анализа обвинительной речи. Возражения обвинению защитник предваряет представлением всех доводов, прозвучавших в обвинительной речи. «Я попытаюсь их представить в наиболее концентрированном <...> виде» (Kiselev, 1967:125), – поясняет свои действия защитник. Далее он анализирует каждый из доводов обвинения и опровергает их, используя формальную логику, материалы следствия и обвинительное заключение, показания других подсудимых, обнаруженные защитой процессуальные нарушения. Опровергая последовательно положения обвинения, защитник постепенно убеждает слушателей в том, что виновность Геркина не доказана. Однако защитник не останавливается на этом – далее доказывает невиновность Геркина. И вновь он полемизирует с обвинителем, рассматривает с разных сторон те же аргументы, которые были использованы обвинением, однако рассмотренные в другом свете, под другим углом, они либо становятся доводом защиты, либо выявляется их несостоятельность.

Таким образом, на протяжении всей речи Я.С. Киселев полемизирует с обвинителем, один за другим разбивает доводы процессуального оппонента, исследует все аргументы, которые есть в материалах дела, и дает им свою оценку. Защитник не пропускает ни одно, даже мельчайшее замечание обвинения. Так, «товарищ прокурор прибегнул к доводу, несколько неожиданному: Геркин, уверял он, производит отталкивающее впечатление, он проявлял неуважение к суду, он вел себя

неподобающим образом, он игриво улыбался» (Kiselev, 1967:141). Защитник комментирует и этот довод обвинителя, при этом слушатели понимают, что такой странный довод лишь подчеркивает, что обвинению не удалось обнаружить необходимое количество аргументов, доказывающих виновность Геркина.

В главной части этой речи представлены лишь две микротемы: анализ и оценка обвинительной речи и анализ и оценка собранных по делу доказательств. Здесь нет характеристики личности подзащитного. Лишь в самом конце главной части, комментируя последний довод обвинения, очень странный довод, защитник приводит некоторые детали биографии Геркина. В данном случае для создания убедительной защитительной речи не понадобилась характеристика личности подсудимого. Известно, что защита Геркина была эффективной: если Геркин оказался на скамье подсудимых по обвинению в том, что он вместе с главным бухгалтером завода являлся организатором хищения, то суд признал Геркина виновным в хищении суммы, значительно меньшей по сравнению с указанной в обвинительном заключении (Kiselev, 1967:124).

Однако обстоятельства дела могут быть таковы, что характеристика личности подсудимого и ряда других участников судебной драмы будет играть главную роль в организации защиты. В этом плане очень показательна речь Я.С. Киселева по делу Ковалева (Kiselev, 1967:7–30).

Главная часть этой речи также начинается с анализа и оценки выступления обвинителя. Оценка обвинительной речи заключается в том, что Я.С. Киселев с сожалением отмечает умелые, искусные попытки обвинения выдать предположение за факт, исказить факты, превратить дело, сложное в психологическом плане, в простейшее, дать недостоверную характеристику подсудимого, «рисую его облик, не поскупившись на черную краску» (Kiselev, 1967:9). Далее анализируются и опровергаются положения обвинения, в частности, большое внимание уделяется опровержению утверждения обвинителя о том, что Ковалевым была доведена до самоубийства его первая жена Вера Чернова. Здесь защитник указывает на обнаруженные им противоречия в словах обвинителя, тщательно исследует все письма Веры Черновой, имеющиеся в деле, в отличие от обвинителя, который выбрал лишь некоторые письма и некоторые отрывки из этих писем, согласующиеся с позицией обвинения. Я.С. Киселев убедительно доказывает невиновность Ковалева в гибели Черновой.

После этого защитник приступает к обоснованию своей позиции в этом деле, т.е. к доказательству невиновности Ковалева в смерти Нины Ковалевой, пояснив, что для этого нужно проанализировать особенности характеров трех участников драмы – Ковалева, его жены Нины Ковалевой и ее сестры Евгении Барминой.

Защитник дает психологические характеристики этих лиц, психологический анализ их взаимоотношений, их поведения. Он тщательно анализирует события, произошедшие давно, но ставшие, по сути, отправной точкой случившейся трагедии. Анализ взаимоотношений действующих лиц драмы, их действий в различных жизненных ситуациях тесно переплетается с изложением фактических обстоятельств дела. Но и в изложении фабулы дела главным все же является рассмотрение поведения участников драмы. При этом Я.С. Киселев постоянно возвращается к обвинительной речи, постоянно полемизирует с прокурором и аргументирует свою позицию.

Таким образом, в главной части речи по делу Ковалева представлены следующие микротемы: анализ и оценка обвинительной речи; анализ и оценка собранных

по делу доказательств; характеристика личности подзащитного, а также характеристики других участников драмы; изложение фактических обстоятельств дела.

Характеристика личности подзащитного и других участников драмы дается в полном объеме при рассмотрении дел об убийстве, самоубийстве, когда важно разобрататься в особенностях характера каждого участника преступления, в особенностях их поведения, их взаимоотношений, когда «в запутаннейший узел сплетаются <...>: любовь и ненависть, месть и прощение, зависть и великодушие» (Kiselev, 1967:9), когда суду приходится исследовать сложную жизненную ситуацию, в которой сами участники многого не понимают.

При рассмотрении же дел, связанных с экономической деятельностью (хищения на производстве, перерасход бюджетных средств, получение взятки должностным лицом и т.п.), подзащитный характеризуется обычно очень кратко, вскользь, на первый план выходит опровержение позиции обвинения. Нам могут возразить, что в речи по делу Иволгина (Получение взятки должностным лицом) (Kiselev, 1967:165–183) Я.С. Киселев особое значение придает характеристике личности Иволгина и Горского.

Специфика этого дела такова, что изобличал Иволгина в получении взятки один человек – свидетель Горский. Противостоят двое: в подтверждение своих показаний Горский приводит против Иволгина ряд доказательств, Иволгин же отрицает свою вину. Защитник разбивает доказательства Горского, доказывает невиновность Иволгина и одновременно доказывает совершение преступления Горским. И в довершение аргументации предлагает рассмотреть биографию Иволгина и Горского, сопоставить их характеры и таким образом ставит точку в решении вопроса о виновности/невиновности Иволгина. Подтверждением этого являются слова защитника, заключающие характеристики: «Вот они рядом: Иволгин и Горский. И если бы даже не было никаких доказательств, опровергающих показания Горского, все равно нельзя было ставить судьбу, ставить жизнь и доброе имя Олега Сергеевича Иволгина в зависимость от того, что скажет «мастер по координации» (Kiselev, 1967:183).

Следует отметить, что в каждой речи Я.С. Киселева четко просматривается главенствующая роль какой-то одной микротемы. Линия защиты проходит через эту главную микротему, а все другие оказываются подчинены ей, вплетены в нее. Так, в речи по делу Геркина главной микротемой является анализ и оценка обвинительной речи, в речи по делу Ковалева – характеристики действующих лиц произошедшей драмы.

В каждом случае выбор главной микротемы обусловлен обстоятельствами разбираемого дела, позицией обвинения и защиты. Например, в речи по делу Кудрявцевой главенствующей оказывается микротема «изложение фактических обстоятельств дела». Это обусловлено стоящей перед защитой целью – доказать, что убийство было совершено Кудрявцевой в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (Kiselev, 1967:44).

Защитник исследует развитие отношений между Ириной Кудрявцевой и Владимиром Кудрявцевым с момента их знакомства и до произошедшей трагедии. Я.С. Киселев убедительно показывает, как постепенно на протяжении нескольких лет их отношений накапливались обиды, которые «наконец стали столь мучительными, что достаточно было крупинки, чтобы Кудрявцева не выдержала» (Kiselev, 1967:44). Оратор справедливо отмечает, что взятое в отрыве от прошлого замечание Кудрявцева: «Пожалуйста, помни, ты здесь не одна» – не могло бы вызвать взрыва»

(Kiselev, 1967:44). Излагая все фактические обстоятельства дела, анализируя их, Я.С. Киселев приводит слушателей к пониманию того, почему простое замечание Кудрявцева привело к трагедии, вызвало в Кудрявцевой непреодолимое желание отомстить. И под влиянием захлестывающих ее чувств подсудимая совершила преступление.

На основе анализа тринадцати защитительных речей Я.С. Киселева мы можем сказать, что обязательной микротемой главной части защитительной речи по уголовным делам является анализ и оценка обвинительной речи, нередко вместе с этим анализируется обвинительное заключение. Именно с этой микротемы должна начинаться главная часть речи защитника. Это бесспорно, так как защитник и обвинитель находятся в судебном процессе в состоянии полемики. Выступая после обвинителя, защитник должен ответить ему, высказать свои возражения, опровергнуть положения обвинения. Если защитник оставит без внимания обвинительную речь, получится, что он согласен с доводами обвинения. Тогда о какой защите может идти речь? Следовательно, анализ и оценка обвинительной речи – это неотъемлемый элемент защиты. Мы не сообщаем ничего нового, говоря о том, что защитник обязательно должен опровергнуть доводы обвинителя (в руководствах по риторике эта микротема определяется как обязательный структурный элемент защитительной речи со времен античности). Однако считаем необходимым подчеркнуть расположение этой микротемы, ее объем и соотношение с другими микротемами главной части.

Еще одна обязательная микротема главной части защитительной речи – анализ и оценка собранных по делу доказательств. Доказательства, имеющиеся в материалах дела, анализируются и оцениваются и в ходе опровержения доводов обвинения, и в ходе аргументации позиции защиты.

Другие микротемы: характеристика личности подзащитного (других участников драмы); изложение фактических обстоятельств дела; обоснование квалификации преступления – присутствуют или не присутствуют в защитительной речи в зависимости от обстоятельств разбираемого дела, от содержания обвинительной речи (от доводов обвинения), от выбранной оратором линии защиты.

Заключительная часть защитительной речи

Заключение в речах Я.С. Киселева обычно небольшое по объему. Обязательно в заключительной части еще раз четко формулируется позиция защиты по делу. В конце каждой речи оратор обращается к суду с просьбой о снисхождении, об оказании доверия подсудимому и соответственно назначении более мягкого наказания либо с призывом оправдать подзащитного. Нередко в заключении присутствует так называемый патетический момент: оратор приводит обычно аргумент к лицу с целью вызвать сочувствие, сострадание к подзащитному либо к членам его семьи или уважение, доверие к подсудимому и т.п., как, например, в речи по делу Даниловой: «Счастливая семья Даниловых стала несчастной. <...> Но, сломленные горем, все члены семьи Даниловых вправе смотреть людям прямо в глаза, они ничего не сделали, что могло бы их опозорить» (Kiselev, 1967:88).

В заключительной части оратор находит место и для того, чтобы дать высокую оценку суду, его деятельности: «судейская мысль, пытливая, не знающая успокоения» (Kiselev, 1967:142–143); «решая судьбу человека, суд действует особо осторожно и зорко» (Kiselev, 1967:30).

Следует также отметить характерную для заключительной части речей Я.С. Киселева черту: защитник проводит воспитательную работу со всеми присутствующими в зале суда, он говорит об общественной значимости справедливого наказания, дает моральную оценку поведения подсудимого, потерпевшего, других лиц, оказавшихся участниками произошедшего. Так, Я.С. Киселев говорит

о неизбежности наказания за противоправное деяние: «Каждый честный гражданин должен быть уверен, что <...> следствие и суд встанут на защиту честного человека, и клеветник будет разоблачен» (Kiselev, 1967:183);

о важности наказания: «Преступник, избавленный от законной ответственности, – угроза для общества» (Kiselev, 1967:212);

о мучительном раскаянии в совершенном: «Суд над собой – дело трудное и нужное. Очень нужное. И для Кудрявцевой этот суд не скоро кончится. Чем дольше он будет идти, тем с большей, поистине беспощадной ясностью она станет понимать, <...> как чудовищно этот спор она разрешила» (Kiselev, 1967:45);

о требовательности человека к себе и об ответственности за свою семью и будущее своих детей: «нужно быть требовательной к себе, <...> нужно преодолеть в себе мелкую обидчивость, <...> недостойные способы и приемы укрепления семьи не могут дать хороших результатов» (Kiselev, 1967:195).

Практические рекомендации по построению судебной защитительной речи

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать некоторые рекомендации, которые будут полезны адвокатам-защитникам.

Подготовка защитительной речи осуществляется в два основных этапа. Первый этап – досудебный, в рамках которого адвокат изучает материалы дела и общается с подзащитным, в результате чего у защитника формируется собственная позиция по делу и оратор вырабатывает линию защиты. Большая часть работы над речью проводится на этом этапе. Здесь осуществляется создание судебного выступления в основном объеме. В рамках этого этапа продумывается и композиция речи: определяются микротемы, которые будут представлены в главной части выступления, их расположение, а также композиционные элементы вступления и заключения, так как построение речи максимально обусловлено ее содержанием и целевой установкой оратора.

Второй этап охватывает работу защитника над речью в ходе судебного заседания, когда судья проводит собственное расследование дела и когда в судебных прениях прокурор излагает позицию обвинения. Здесь адвокат внимательно следит за ходом судебного расследования, принимает участие в допросах, проводимых судьей, внимательно выслушивает речь обвинителя, фиксирует настрой слушателей, их отношение к подсудимому, к совершенному преступлению, к поведению подсудимого в момент совершения преступного деяния и после него, а также в судебном заседании. На основе всего увиденного и услышанного адвокат дорабатывает свою речь: окончательно определяет линию защиты, микротемы основной части выступления и их расположение, разрабатывает и включает в главную часть анализ и оценку обвинительной речи (при необходимости и обвинительного заключения), определяет и разрабатывает тип вступления.

Содержание вступления задается задачами и целями защитника в конкретном судебном процессе, что, в свою очередь, обуславливается материалами разбираемого дела. Могут быть указаны особенности дела; обнаруженные в ходе судебного разбирательства противоречия в оценке подсудимого, в показаниях участников дела и др. Эффективной, на наш взгляд, является сформулированная во вступлении мысль о социальной значимости справедливого судебного решения, об ответственности судей. При этом обязательно во вступлении должна быть четко выражена позиция защиты.

На первом этапе подготовки речи должно быть продумано естественное вступление. Целесообразность другого начала выявится на втором этапе. Если ситуация судебного разбирательства (настрой аудитории, степень воздейственности прозвучавшей обвинительной речи) такова, что необходимо быстро переключить внимание слушателей, заставить забыть об усталости, о впечатлении от только что услышанного, следует использовать искусственное либо внезапное вступление.

Основную часть своего выступления защитнику следует начинать с анализа и оценки обвинительной речи. Это обязательная микротема: ее отсутствие означает согласие защитника с позицией обвинения. В ходе анализа и оценки обвинительной речи адвокату следует обратиться к тем микротемам или их частям, представление которых в речи обвинителя вызывает возражения защиты. Только после последовательного анализа и опровержения доводов обвинения можно перейти к доказательству позиции защиты.

Еще одной обязательной микротемой каждой защитительной речи является анализ и оценка собранных по делу доказательств. Эта микротема пронизывает всю основную часть выступления: имеющиеся в деле доказательства анализируются и оцениваются как в процессе опровержения обвинительной аргументации, так и в ходе обоснования позиции защиты.

Следует определить главную микротему, через которую будет проходить линия защиты. Другие же микротемы, важные для доказательства позиции адвоката, нужно тесно связать с главной: они могут быть включены в главную, раскрываться внутри нее, переплетаться с ней и др.

Состав микротем основной части защитительной речи, кроме обязательных, обусловлен обстоятельствами рассматриваемого дела, доводами обвинения и избранной линией защиты. Так, при рассмотрении дел об убийстве, самоубийстве и т.п., когда для раскрытия преступления важно разобраться во взаимоотношениях людей, испытываемых ими страстях, в том, какие именно чувства, действия, слова привели одного человека на скамью подсудимых, другого – сделали жертвой преступления, целесообразно построить защиту на характеристиках действующих лиц судебной драмы. Данной микротеме будет принадлежать главенствующая роль. Важным в данном случае будет также изложение фактических обстоятельств дела, которое поможет проанализировать, оценить конкретные действия каждого из участников драмы, приведшие этих лиц к трагедии, а также понять, почему эта трагедия оказалась неизбежной.

В делах, связанных с различными финансовыми махинациями, получением взятки и т.п., особое внимание следует уделить опровержению позиции обвинения, а также анализу и оценке собранных по делу доказательств. Сами обстоятельства дела подскажут, какие еще микротемы в каждом конкретном случае будут

необходимы: изложение фактических обстоятельств дела, характеристики подзащитного и других участников преступного деяния и др.

Заключение должно быть лаконичным. В нем обязательно должна присутствовать четко сформулированная позиция защиты. Исходя из того, что заключение – это последняя возможность оказать воздействие на слушателей, целесообразно здесь представить аргумент с целью вызвать к подзащитному сочувствие, сострадание либо доверие. Не лишним будет также обращение к суду с призывом оправдать подзащитного либо назначить более мягкое наказание и др.

Заключение

Проведенный анализ позволяет нам сделать некоторые выводы о композиционных особенностях судебных выступлений знаменитого адвоката Я.С. Киселева.

В защитительной речи уместно как естественное вступление, так и искусственное или внезапное. Выбор типа вступления обусловлен степенью готовности аудитории воспринимать речь защитника. В речах Я.С. Киселева представлены разные приемы начала защитительных речей, но есть в этих разных вступлениях общее: в них всегда четко сформулирована позиция защитника, линия защиты и конфликт, на котором строится судебная речь.

Обязательные микротемы главной части защитительных речей Я.С. Киселева – анализ и оценка обвинительной речи; анализ и оценка собранных по делу доказательств. Следующие микротемы: характеристика личности подзащитного (других участников драмы); изложение фактических обстоятельств дела; обоснование квалификации преступления – могут быть представлены или их может не быть в защитительной речи в зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела, от содержания обвинительной речи (от доводов обвинения), от выбранной оратором линии защиты.

Что касается последовательности микротем, главная часть каждой речи Я.С. Киселева начинается с анализа и оценки обвинительной речи, далее следует главенствующая микротема, а все другие микротемы вплетаются в основную.

В заключительной части защитительных речей Я.С. Киселева можно выделить следующие структурные элементы: обращение к суду (Товарищи судьи!), четко сформулированная позиция защиты по делу, патетический момент, воспитательный момент, обращение к суду с просьбой о снисхождении или оправдании подзащитного.

Наш анализ показал, что композиция защитительной речи определяется обстоятельствами разбираемого дела, позицией обвинения, выбранной линией защиты, т.е. обуславливается тем содержательным материалом, который необходимо представить в выступлении, а также особенностями аудитории.

В суде часто бывают похожие дела, разбираются похожие преступления. Следовательно, современные защитники могут использовать структуру эффективных защитительных речей Я.С. Киселева в качестве примера либо как готовую схему для построения успешного выступления по схожим делам. Однако при этом следует учитывать, что простой перенос композиционной схемы эффективного выступления в новую речь не гарантирует оратору успеха. Есть еще один, возможно, самый важный фактор создания успешного выступления – личность оратора, т.е. его нравственные качества, эрудиция, ораторское мастерство.

Таким образом, создание защитительной (как и любой публичной) речи – это творческий процесс. Хорошо продуманная композиция способствует эффективности выступления в комплексе с психологической и логической составляющими и ораторским мастерством защитника.

References / Список литературы

- Alekseev, N.S. & Makarova, Z.V. (1985) *Oratorical art in court*. Leningrad, Publishing House of the Leningr. university. (in Russian).
Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 175 с.
- Apraksin, K.N. (1981) Preface. In: Apraksin, K.N. (ed.) *Word to the lawyer*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. pp. 3–9. (in Russian).
Апраксин К.Н. Предисловие // Слово адвокату / ред. К.Н. Апраксин. М.: Юридическая литература, 1981. С. 3–9.
- Aristotle. (2000) *Rhetoric. Poetics*. Moscow, Labyrinth Publ. (in Russian).
Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
- Arsenyev, K.K. (1888) Russian judicial eloquence. *Bulletin of Europe*. (4), 768–811. (in Russian).
Арсеньев К.К. Русское судебное красноречие // Вестник Европы. 1888. №4. С. 768–811.
- Beebe, D.J. (2003) *Public Speaking: An Audience-Centered Approach*. Boston etc., Pearson Education.
- Botnev, V.K. (2010) Defense speech of a lawyer. *Gaps in Russian legislation*. (4), 251–255. (in Russian).
Ботнев В.К. Защитительная речь адвоката // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 251–255.
- Briggs, J.C. (1990) Philosophy and Rhetoric in: Moran, M.G. & Lunsford, R.F. (eds.) *Research in Composition and Rhetoric. A Bibliographic Sourcebook*. Westport, Connecticut, London, Greenwood Press.
- Cicero, M.T. (1994) *Three treatises on oratory*. Translated from Latin. Petovky, F.A., Strelnikov, I.P. & Gasparov, M.L. (eds.). Moscow, Ladimir Scientific and Publishing Center. (in Russian).
Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф.А. Петовкого, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 475 с.
- Cicero, M.T. (1962) *Speeches*. Т. I. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (in Russian).
Цицерон М.Т. Речи. В 2 т. Т. I. М.: Издательство АН СССР, 1962. 452 с.
- Daletsky, C.B. (2003) *Rhetoric: speak up, and I'll tell you who you are*. Moscow, Omega-L Publ. (in Russian).
Далецкий Ч.Б. Риторика: заговори, и я скажу, кто ты. М.: Омега-Л, 2003. 488 с.
- Enikeev, M.I. (2005) *Legal psychology: textbook*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М.: Норма, 2005. 640 с.
- Horowitz, R. (1999) Rhetorical Structure in Discourse Processing in: *Comprehending Oral and Written Language*. San Diego, New York, Harcourt Brace Jovanovich Publishers.
- Ivakina, N.N. (2004) *Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): textbook*. Moscow, Jurist Publ. (in Russian).
Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. М.: Юрист, 2004. 384 с.
- Ivanova, S.F. (1990) *The path to modern rhetoric*. Moscow, Knowledge Publ. 2. (in Russian).
Иванова С.Ф. Путь к современной риторике. М.: Знание, 1990. Ч. 2. 48 с.
- Kiselev, Ya.S. (1967) *Judicial speeches*. Leningrad, Lenizdat Publ. (in Russian).
Киселев Я.С. Судебные речи. Л.: Лениздат, 1967. 222 с.
- Kukarsky, I.K. (1968) Preface. In: Vol'skii, A. *Speeches of Soviet lawyers: Compilation*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. pp. 3–8. (in Russian).

- Кукарский И.К. Предисловие // Вольский А. Речи советских адвокатов: сборник. М.: Юрид. лит., 1968. 170 с. С. 3–8.
- Kyrkunova, L.G. (2010) Judicial speech: methodology of work on composition. In: Golev, N.D. & Chernyshova, T.V. (eds.) *Urislinguistics-10: Linguoconflictology and jurisprudence: interuniversity collection of scientific papers*, Kemerovo, Barnaul, Publishing House of Alt. un-ty. pp. 266–271. (in Russian).
- Кыркунова Л.Г. Судебная речь: методика работы над композицией // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 266–271.
- Lauer, J.M. (2004) *Invention in rhetoric and composition*. Parlor Press LLC Indiana.
- Lausberg, H. (1998) *Handbook of literary rhetoric. A foundation for literary study*. Leiden – Boston – Köln.
- Levenstim, A.A. (1894) *Speech of the state prosecutor in the criminal court*. Saint Petersburg, Printing house M.M. Stasyulevich. (in Russian).
- Левенстим А.А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. 124 с.
- Lutsky, K.L. (1992) Judicial eloquence in: *Judicial eloquence of Russian lawyers of the past*. Moscow: Themis Publ. pp. 175–212. (in Russian).
- Луцкий К.Л. Судебное красноречие // Судебное красноречие русских юристов прошлого. М.: Фемида, 1992. С. 175–212.
- Melnik, V.V. (2000) *The art of proof in adversarial criminal proceedings*. Moscow, Delo Publ. (in Russian).
- Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.
- Mikhalskaya, A.K. (1996) *Russian Socrates: lectures on comparative historical rhetoric*. Moscow, Academia Publ. (in Russian).
- Михальская А.К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: Academia, 1996. 192 с.
- Monroe, A.H. & Lull, P.E. (1931) *Projects in Speech for a Foundation Course*. USA, D.C, Heath & Company.
- Oberg, B.C. (1998) *Speechcraft. An Introduction to Public Speaking*. Colorado Springs, Meriwether Publishing Ltd.
- Odintsov, V.V. (1976) *Structure of public speech*. Moscow, Znanie. (in Russian).
- Одинцов В.В. Структура публичной речи. М.: Знание, 1976. 80 с.
- Odintsov, V.V. & Mikhailovskaya, N.G. (1981) *The art of a judicial orator*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
- Одинцов В.В., Михайловская Н.Г. Искусство судебного оратора. М.: Юридическая литература, 1981. 176 с.
- Petrov, O.V. (2007) *Fundamentals of judicial eloquence: textbook*. Moscow, TK Velbi Publ., Prospect Publ. (in Russian).
- Петров О.В. Основы судебного красноречия: учебное пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 208 с.
- Potapova, L.A. (2007) *The defense speech of a lawyer in the domestic criminal process: monograph*. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute. (in Russian).
- Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: монография. Саранск, Мордовский гос. пед. ин-т, 2007. 180 с.
- Quintilian, M.F. (1834) *Twelve books of rhetorical instructions*. Translated from Latin. Nikolsky, A. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Russian Academy. (in Russian).
- Квинтилиан М.Ф. Двенадцать книг риторических наставлений / пер. А. Никольского. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1834.
- Renkema, J. (2004) *Introduction to discourse studies*. Amsterdam Philadelphia, John Benjamins Pub.

- Rozhdestvensky, Yu.V. (1997) *Theory of rhetoric*. Moscow, Dobrosvet Publ. (in Russian).
Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 597 с.
- Sergeich, P. (Porokhovshchikov P.S.) *The art of speech in court*. Tula, Autograph Publ. (in Russian).
Сергейч П. (Пороховищников П.С.) Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 320 с.
- Shuiskaya, Yu.V. (2015) *Composition and structure of speech: monograph*. Moscow, RUDN. (in Russian).
Шуйская Ю.В. Композиция и структура речи: монография. М.: РУДН, 2015. 320 с.
- Shuiskaya, Yu.V. (2017) Dynamics of the rhetorical disposition from antiquity to the present day. *Culture and civilization*. 7(1A), 301–310. (in Russian).
Шуйская Ю.В. Динамика риторической диспозиции от античности до наших дней // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. №1А. С. 301–310.
- Turner, K.Y. (2005) Rhetorical studies in the 21 century: Envisioning the possibilities. *Southern communication journal*. 4 (63), 330–336.
- Van Dijk, T.A. (2009) *Discourse and Context*. Cambridge University Press.
- Van Dijk, T.A. (ed.). (2011) *Discourse Studies. A multidisciplinary introduction*. 2nd Edition. London, Sage.
- Vladimirov, L.E. (1911) *Advocatus miles (manual for criminal defense)*. Saint Petersburg. (in Russian).
Владимиров Л.Е. Advocatus miles (пособие для уголовной защиты). С.-Петербург, 1911. 230 с.
- Volkov, A.A. (2005) *Fundamentals of rhetoric: a textbook for universities*. Moscow, Academic Project. (in Russian).
Волков А.А. Основы риторики: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2005. 304 с.
- Volkov, A.A. (2003) Rhetoric as a personalistic philosophy of the word. In: *Rhetoric in modern society and education: Proceedings of the III-V International Conference on Rhetoric*. Moscow, Flint Publ., Nauka Publ. pp. 19–31. (in Russian).
Волков А.А. Риторика как персоналистическая философия слова // Риторика в современном обществе и образовании: Сб. материалов III-V Междунар. конф. по риторике. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 19–31.
- Vvedenskaya, L.A. & Pavlova, L.G. (2008) *Rhetoric for lawyers: a textbook*. Rostov-on-Don, Feniks Publ. (in Russian).
Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 568 с.
- Weaver, A.T. & Ness, O.G. (1963) *The Fundamentals and Forms of Speech*. New York, The Odyssey Press Inc.

Сведения об авторе:

Баишева Зилья Вагизовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, Институт права Уфимского университета науки и технологий; Российская Федерация, 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131
ORCID ID: 0009-0005-8053-7733; SPIN-код: 6096-0723, AuthorID: 742631
e-mail: institutprava@uust.ru; zbaisheva@yandex.ru

About the author:

Zilya V. Baisheva – Doctor of Science in Linguistics, Associate Professor, Full Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; 131 Dostoevsky str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russian Federation
ORCID ID: 0009-0005-8053-7733; SPIN-code: 6096-0723, AuthorID: 742631
e-mail: institutprava@uust.ru; zbaisheva@yandex.ru